

Памяти Анатолия Николаевича Кирпичникова

О.Л.Губарев о выдающемся археологе и историке Анатолии Николаевиче Кирпичникове (25.06.1929–16.10.2020)

Покинул нас выдающийся археолог и историк Анатолий Николаевич Кирпичников. А.Н.Кирпичников работал в Институте Материальной Культуры (ИИМК РАН) в отделе славяно-финской археологии. В 1960-е гг. Анатолий Николаевич занимался вопросами древнерусского оружия, защитил на эту тему в 1963 г. кандидатскую, а в 1975 г. докторскую диссертацию и опубликовал справочник по древнерусскому оружию. Позже заслуженный деятель науки РФ, почетный гражданин Ленинградской области, д.и.н. А.Н.Кирпичников возглавлял раскопки в Старой Ладоге и внес неоценимый вклад в исследования археологии и истории ранней Руси. Практически любая отечественная и зарубежная работа по древнерусскому оружию содержит ссылки на его исследования. В этих вопросах Анатолий Николаевич был признанным специалистом.

Но особенно значителен был вклад А.Н.Кирпичникова, возглавлявшего с 1972 г. работу Староладожской экспедиции, в исследования роли норманнов на Северо-Западе Восточной Европы. Именно в работах А.Н. Кирпичникова Старая Ладога была названа первой столицей Древней Руси.

Как исследователь истории скандинавов-русов в Ладоге и Приладожье А.Н.Кирпичников подвергался огромному давлению со стороны антинорманистов, и во времена СССР, и в постсоветской России. Как сказал о нем Л.С.Клейн в сборнике, посвященном 90-летию ученого, Анатолий Николаевич, будучи человеком осторожным и чуждым политике, вначале колебался в оценке норманнской принадлежности Рюриковичей и Руси. Но, чем далее, тем увереннее склонялся к признанию скандинавства русов и их значительной роли в складывании государственности на Руси. И это страшно раздражало антинорманистов, сосредоточивших на нем критику личного характера. Они пытались всячески привлечь пожилого ученого на свою сторону, а когда это им не удалось, обвиняли его в сказанной по телефону в шутку фразе «я неизлечимо болен «норманизмом»».

С другой стороны его подвергли критике за признание им выдающейся роли Ладоги в истории ранней Руси и за его контакты с властными структурами в целях получения финансирования археологических исследований и поддержки Староладожского музея.

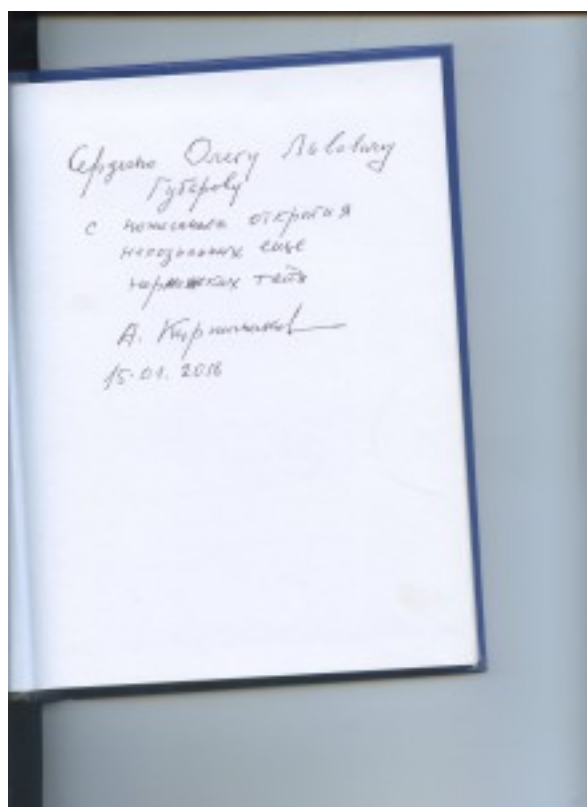
Анатолий Николаевич с честью выдержал испытание славой и известностью. Он является автором более 600 научных работ по различным вопросам археологии Древней Руси. Впрочем, все это вы можете узнать из биографических работ об этом выдающемся ученом.

Мне бы хотелось оживить некролог несколькими интересными деталями личного характера о моем знакомстве с Анатолием Николаевичем. Дело было осенью 2018 г. Лев Самуилович Клейн, мой старший друг и наставник, незаслуженно высоко

ценивший мои работы, в телефонном разговоре с Анатолием Николаевичем упомянул меня. А.Н. удивился и спросил Клейна о моих работах, о которых ему ничего не было известно. После чего он попросил Клейна пригласить меня, чтобы встретиться с ним в отделе славяно-финской археологии. Лев Самуилович позвонил мне и передал приглашение Кирпичникова и посоветовал распечатать свои работы в бумажном варианте, поскольку Анатолий Николаевич из-за возраста был не в ладах с компьютером и по старой привычке читал все в бумажном варианте. Я распечатал свои работы, которых к тому времени накопилось уже довольно много, и поехал в ИИМК. Анатолий Николаевич зазвал меня в свой маленький кабинетик и проглядел по диагонали мои статьи. «На досуге обязательно прочту, работы мне показались при первом взгляде очень интересными».

Второй раз я присутствовал на заседании отдела славяно-финской археологии и прослушал доклад о раскопках в Ладоге. После заседания я подарил Анатолию Николаевичу свою книгу о Рюрике, которая как раз к тому времени вышла из печати. Анатолий Николаевич сказал мне: «посмотрим, сколько в ней бреда». И на мой удивленный взгляд пояснил: «бред есть в каждом исследовании, вопрос только в том, много его или мало». Проглядев мою книгу, он заметил с лукавой усмешкой: «Не волнуйтесь, бреда в ней удивительно мало. Да и в ваших статьях что вы мне принесли в прошлый раз его совсем немного. А я хочу, поскольку вы занимаетесь вопросами Руси в IX в., подарить вам свою книгу о Старой Ладоге».

Книга эта стоит у меня на полке на видном месте. Кроме того он подарил мне и попросил также занести Л.С.Клейну красиво изданную брошюру о памятнике Рюрику и Олегу в Ладого. Добавив: «Я этой брошюрой не горжусь, но для науки приходится идти на компромиссы». Он был обаятельным человеком, но мог быть и весьма жестким в суждениях, когда речь шла о науке.

Конечно я выполнил его просьбу.

От встреч, с этим не только выдающимся ученым, но и замечательным человеком, осталось теплое чувство, которое я навсегда сохраню в своей памяти.

О.Л.Губарев